

Глава 4: Битва за «Честь Макрагга» (статья)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Глава 4: Битва за «Честь Макрагга»
(статья)**

Автор	Алан Блай / Alan Bligh
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Forge World
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (Forge World)
Входит в сборник	Ересь Гора, том 5: Буря / Horus Heresy Book Five, Tempest
Предыдущая книга	Глава 3: Предательство на Калте
Следующая книга	Глава 5: Битва за Итраку
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«И воскликнул он громогласно голосом страшным, молвив, что обитель героев пала, и стала теперь пристанищем бесов, и домом для всякого злого духа, и клеткой для каждого нечистого и злобного зверя».

Мостик флагмана Ультрадесанта, «Чести Макрагга», был разрушен, и вместе с ним исчезли остатки здравомыслия. То, что случилось дальше, не имеет известных прецедентов в анналах Великого крестового похода, и хотя отпрыски великих домов навигаторов догадываются, что таится по ту сторону пелены, остальные, даже Легионес Астартес, отказываются верить в подобное. Существо, которое возникло на мостике, взорвалось в фонтане крови, мощью детонации пробив корпус. Оказавшийся в сердце шторма примарх мгновенно вылетел в брешь, а извивающиеся останки чудовища, в которого превратилось литокастовое воплощение Лоргара, опутали его могучее тело трепыхающейся массой дергающихся псевдоподий и движущихся теней.

Команде мостика не представилось шанса спасти примарха, а в большинстве случаев и самих себя. Дюжину старших офицеров смело ураганом крови, обломков и ревушего воздуха, и выбросило в пустоту следом за Гиллиманом, где их крики вырвал из глоток вакуум. Мастера корабля Зедоффа, капитана-ветерана «Чести Макрагга», прошило осколками бронестекла, и его искромсанное тело сорвалось с командного трона вихрем посеченной плоти. Даже космическим десантникам не удалось избежать хаоса – магистр ордена Варед, вопреки всем мерам предосторожности в случае образования пробоин, попытался помочь примарху, бросившись за ним в спутную струю крови и обломков. Больше его не видели.

Магистр первого ордена, Марий Гейдж, успел уцепиться за поручень в миг появления бреши и пополз по разваливающемуся мостику к выходу, который уже начинал закрываться, ограждая остальные отсеки от вакуума. В метре от бронированного люка Гейдж натолкнулся на тяжелораненого магистра ордена Банзора и протацил другого легионного офицера через портал прежде, чем противозрывная дверь полностью опустилась. Сразу после этого Банзор скончался, однако Гейдж так и не сумел оплакать его, ибо уничтожение мостика оказалось только одной из бед, что обрушились на «Честь Макрагга». Командирская башня рушилась, коридоры захлестывали оглушительные вопли животного безумства, сопровождаемые скрежетом рвущегося металла, ревом истекающего воздуха и утробными криками гибнущей команды.

Тем немногим, кто пережил гибель мостика, в большинстве своем Легионес Астартес, поскольку смертная плоть не могла выдержать такие ранения, пришлось бежать вниз наперегонки со смертью, пока, палуба за палубой, командирская башня обрушивалась в пустоту. Если по достижении основного корпуса корабля кто-то рассчитывал на передышку, их ждало разочарование. Бочкообразный коридор, пересекавший верхние палубы «Чести Макрагга», выглядел как сцена крови и ужаса из худших кошмаров Старой Ночи. Членов команды забили словно скот, повсюду была кровь и отрубленные

конечности, а над ними стояли существа из порожденной варпом тени и обжигающего пламени Эмпиреев. Наиболее опытные воины знали, что крупная варп-брешь может вызвать хронические помутнение и массовый психоз, а некоторые верили в теории, будто в сумрачных глубинах варпа могут обитать некие формы антижизни. Но это была не варп-брешь, так как «Честь Макрагга» находилась в реальном пространстве.

Окруженные защитники сочли, что на пике развязанной Несущими Слово битвы весь корабль захватили существа, не подпадавшие ни под один известный ксенотип. Только благодаря мощному ментальному кондиционированию Легионес Астартес сумели выдержать тяжесть предательства и кошмар, и многие выжившие офицеры вскоре пришли к выводу, что предавший братский легион натравил на них неких ксенотварей в качестве очередного вероломного оружия в своем арсенале.

Но Ультрадесантники не смогли организовать скоординированную оборону флагмана, поскольку врагов попросту было слишком много. Человеческий экипаж погиб, не выдержав первобытного кошмара того, чему они стали свидетелями. Проворные рогатые создания из бушующих энергий варп-пространства, что сияли подобно лаве и несли чудовищные шипастые мечи, вырезали всех, кто был потрясен либо слишком медлителен, чтобы убежать. Среди воплотившихся сущностей встречались разбухшие, покрытые нарывами трупные существа, одноглазые и истекавшие слюной, которые ржавыми ножами рубили беспомощных людей, будто туши на столе мясника. Другие были проворными и стремительными, и внешне походили на людей, ужасающе острыми когтями рубившие, пронзавшие и потрошившие противников, которые при их приближении становились беззащитными и как будто околдованными. Эти и тысячи других безумств заполнили флагман, пока раздробленная цепь командования, оставшаяся после потери мостика, не разрушилась окончательно. Казалось, на корабле разворачивается древний мистический апокалипсис, и космические десантники XIII легиона столкнулись с кошмарными врагами, против которых не работали даже сами законы реальности. Внутри «Честь Макрагга» воцарился хаос, кровопролитие и анархия.

Бой превратился в ожесточенную схватку на выживание, отдельных воинов отрезали от братьев и затягивали вглубь корабля, или окружали и убивали. Магистр Гейдж и Антоли, как казалось обоим, единственные живые офицеры легиона, делали все возможное, чтобы восстановить порядок, велел команде укрыться и забаррикадироваться во всех доступных помещениях, пока оставшиеся Ультрадесантники, флотские силовики и солдаты Имперской Армии собирались вместе. Но даже такой непристойно простой приказ выполнить оказалось практически невозможно. На «Честь Макрагга» накатывала одна волна кошмаров за другой, позднее свидетели описывали, как углы переборок и пространства между тенями морщились и втягивались в себя, прежде чем снова распрямиться, обнажая зияющие дыры в самой ткани реальности. Через эти раны, впоследствии названные «микропрорехами», и выходили существа.

По всему кораблю Легионес Астартес и флотские офицеры храбро пытались отбросить врага, в строгом соответствии с установленными контрабордажными планами огрызаясь по мере сил. Целые корабельные секции были лишены пригодного для дыхания воздуха либо затоплены ядовитым газом, тогда как другие были вычищены плазмой и подвернуты резким перепадам температуры. Ничего не помогало. Создания продолжали прибывать, их не брало ни одно из средств, что могли очистить корабль от всех известных форм жизни. Неудачи повторялись раз за разом, так как внутренние системы связи и управления вышли из строя, а из-за того что многие старшие командиры Ультрадесантников погибли, а офицеры низшего звена были отрезаны друг от друга, те же ошибки совершались снова и снова. Общеизвестная способность Ультрадесантников анализировать проблему и логически искать путь к победе в конечном итоге подвела их. Более того, существам был нипочем даже самый плотный огонь из

болтеров и другого вооружения космических десантников. Они скопом прорывались сквозь шквалы болтов и с потусторонним неистовством накидывались на защитников. Создания не придерживались понятной стратегии либо логики, и, очевидно, не ставили перед собой иной цели, кроме кровопролития. Позднее обнаружится, что они предпочитали скорее загонять жертву, чем сражаться с врагом в некоем традиционном смысле, что многие успевали понять только перед самой гибелью.

□

Содержание

Убийцы приближаются

Порядок из хаоса

Мастер и командир

Служители Машины

Командование восстановлено

Чудо из чудес

Пепелище Калта

Наращивание мощи

Пирровы победы

Убийцы приближаются

Втайне от выживших офицеров легиона Ультрадесанта и других защитников, которые сдерживали изливавшуюся на «Честь Макрагга» волну ужаса, к флагману сквозь пылающую пустоту подходила охотничья стая крейсеров Несущих Слово. Корабль Ультрадесанта был гораздо больше врагов, но без мостика «Честь Макрагга» была совершенно беспомощной, а ее команда едва ли смогла бы защититься от абордажных партий, ведя отчаянное сражение за выживание внутри. Крейсера вышли на позиции рядом с легшим в дрейф неуправляемым флагманом, после чего запустили абордажные крючья, сковав себя с жертвой. В считанные минуты космический залив преодолели десятки штурмовых отрядов Несущих Слово. Тяжелая броня «Чести Макрагга» могла защитить ее от атак извне, и хотя обшивку усеивало множество шлюзов разных размеров, врагу пришлось прожигать себе путь внутрь, прежде чем начать полномасштабный абордаж.

Порядок из хаоса

Когда прорывные отделения Несущих Слово начали атаку флагмана, баланс битвы внутри корабля изменился. Очаги организованного самоотверженного отпора начали сливаться воедино, отдельные воины стягивались к героичным лидерам, способным руководить сопротивлением.

Одним из подобных лидеров стал магистр 9-го ордена Клорд Эмпион, воин, который во время атаки на мостик был занят в другом конце флагмана. Эмпиону повезло, что на момент нападения рядом с ним находилось много воинов и младших офицеров ордена. Он быстро организовал из них ядро сил, с помощью которых отражал неуклонно усиливающиеся атаки, пока прокладывал дорогу через тридцать

пятую палубу, попутно собирая Легионес Астартес, флотских силовиков и солдат Солярной Ауксиллии. Эмпион не мог объяснить природу вторжения на корабль, однако осознавал, что только устойчивое и решительное контрнаступление к носовым секциям сможет подарить надежду на соединение с другими отрядами и удержание корабля.

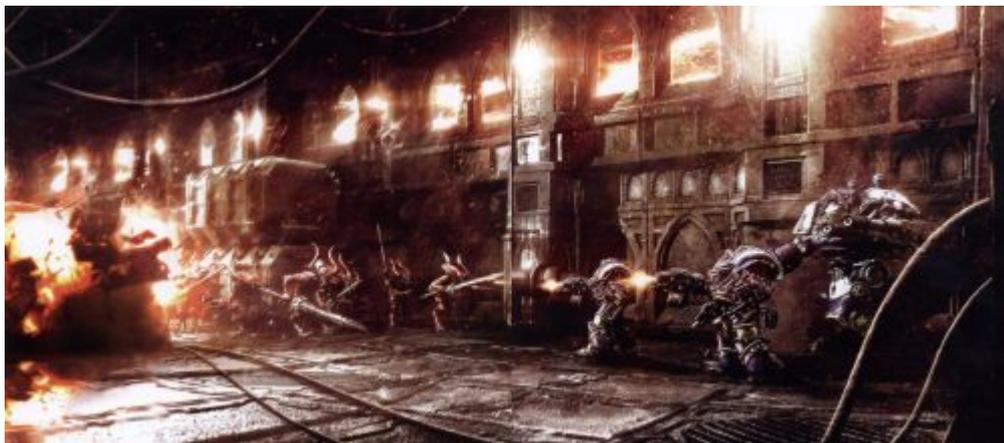
Тем временем капитан Гевтоник из 161-й роты взял на себя командование небольшим отрядом изолированных инициатов Ультрадесанта, лишь недавно ставших полноправными легионерами. Юным воинам пришлось сражаться с совершенно неведомым врагом, и для многих из них эта первая битва стала последней. Капитану Гевтонику довелось не только оберегать жизни подопечных, но также руководить ими в бою, с чем он справился, невзирая на игравшие против них обстоятельства. В тот день из бившихся под началом капитана Гевтоника инициатов выжила едва ли четверть, однако те, которым это удалось, получили самое суровое боевое крещение, и впоследствии многие стали прославленными воинами. Но все это случится в далеком будущем, а впереди капитана с его группой, идущего по кишевшим бесами отсекам двадцатой палубы, чтобы соединиться с другими выжившими подразделениями, ждали многочисленные неопишуемые ужасы.

Из всех доблестных подвигов, совершенных при обороне «Чести Макрагга», самый знаменитый принадлежит сержанту Эониду Тиелю из 135-й роты. На момент разрушения мостика флагмана Тиель был подвергнут дисциплинарному взысканию, и ждал аудиенции в прихожей у самого примарха, украшенной десятками экземпляров личного оружия лорда Гиллимана. Столкнувшись с первыми врагами, Тиель схватил первое попавшееся под руку оружие – электромагнитный двуручный меч и кхелетайский фрикционный топор, невероятно редкие и мощные образцы давно утерянного кузнеческого мастерства.

Прорубаясь сквозь орду врагов, Тиель выяснил, что существа более уязвимы к его топору и мечу, нежели к болт-пистолету. Сержант обладал редким умением мыслить вне рамок общепринятых догм, за что и получил отметку порицания – покрашенный в красное шлем, который продолжал носить. Тиель назвал нападавших «демонами», решив, что они не просто чужаки, а психические проявления или даже некая неизвестная ксенопорода, способная обитать в варпе. Он понял, что это были в самом буквальном смысле существа из худших кошмаров человечества.

По дороге Тиель встретил других воинов, спина к спине отбивавшихся от волн врагов. Вскоре он уже возглавлял временный отряд из нескольких десятков легионеров, силовиков, солдат Солярной Ауксиллии и даже недолудей-кочегаров, решивших сражаться за свой флагман. На короткое время ему удалось связаться с Эмпионом и Гевтоником, и втроем они скоординировали наступление по нескольким палубам, через которые могли бы пройти до командирской башни или тому, что от нее осталось. Именно возле нее сержант наткнулся на тяжелораненого магистра первого ордена Гейджа и спас его от лап порожденного варпом ужаса, который уже отсек ему правую руку.

Боровшийся с занесенным в кровь ядом сущности варпа Гейдж увидел, что методы Тиеля работают, и понял, что их следует донести до остальных войск. Магистр первого ордена согласился с выводом Тиеля, что существа более уязвимы к оружию ближнего боя, однако не стал обсуждать теорию, что слабость эта являлась следствием загадочных ритуалов, с помощью которых их призывали. Тем не менее, Гейдж был опытным офицером и осознавал, что из-за ранения не сможет эффективно руководить отрядом. Пока аптекарий стабилизировал его состояние, он передал тактическое руководство Тиелю, и уже вскоре подразделения Тиеля, Эмпиона и Гевтоника соединились.

Мастер и командир

Когда обстановка нормализовалась, Гейдж смог собрать информацию у рассеянных сил Ультрадесанта и разработать план по отвоеванию «Чести Макрагга». Участь примарха оставалась неизвестной, и мало кто решался думать о ней, дабы окончательно не поддаться горечи и отчаянию. Магистр приказал своему отряду выдвигаться к вспомогательному мостику флагмана в нескольких дюжинах уровней под уничтоженной командирской башней. Но одного лишь плана было мало, ведь чтобы добиться чего-то большего, чем базовый контроль над массивным флагманом, им требовались умения опытного корабельного мастера, а капитан Зедофф погиб вместе с большей частью экипажа мостика.

И здесь судьба, наконец, улыбнулась Ультрадесантникам. За считанные минуты перед потерей мостика «Честь Макрагга» подобрала несколько спасательных капсул, ранее выпущенных «Святостью Сараманта», и в числе выживших оказался ее капитан, корабельный мастер Гоммед. Гейдж не знал, жив ли Гоммед, или погиб со многими другими членами команды, однако понимал, что ветеран-капитан был их лучшей, и, возможно, самой последней надеждой восстановить контроль над осажденным флагманом.

Сержанту Тиелю поручили найти корабельного мастера, поэтому он со своим отрядом отправился к главной летной палубе правого борта, пока Гейдж с Эмпионом повели оставшиеся войска к вспомогательному мостику. Расстояние до цели не было большим, и, к счастью, волна нападавших начала постепенно редеть. Тем не менее, многие существа варпа в силе не уступали космическими десантниками, а некоторые и вовсе превосходили их, поэтому даже путь к пусковой палубе стоил Ультрадесантникам неоправданных потерь. Достигнув места назначения, Тиель увидел, что палуба кишела такими же багровокожими рогатыми созданиями, с которыми он и его воины столкнулись в самом начале боя. Орда стягивалась к одной точке, где, как с ужасом осознал Тиель, находился выживший экипаж «Святости Сараманта». Корабельный мастер Гоммед пережил гибель своего корабля и появление целой армии существ варпа, но, когда волны ужаса начали утихать, его настигли последние из врагов.

Сержант сразу заметил, как можно спасти Гоммеда, однако ему следовало действовать без промедления. Он повел свой отряд на пусковую палубу, приказав вести непрерывный беглый огонь, хотя понимал, что болты лишь отвлекут демонов. Впрочем, именно этого сержант и хотел, ибо когда орда обратила внимание на новую опасность, она бросила окруженного капитана и ринулась на Ультрадесантников. Тиель скомандовал опустить погрузочную платформу, на которой стоял Гоммед вместе с остальными выжившими. Ультрадесантникам предстояло занять существей варпа на достаточное время, чтобы платформа доставила людей в безопасность, поэтому они поливали орду безуданным шквальным огнем, постепенно отступая к выходу на палубу. Наконец, вопящая толпа

оказалась в считанных метрах от линии огня, и Тиель посчитал, что капитан в безопасности. Сделав финальный шаг назад, Ультрадесантники закрыли люк и опустили противозрывную дверь. Разъяренные вопли существ варпа были такими же громкими, как стук их оружия и когтей по ту сторону портала. Капитан Гоммед был спасен.

Служители Машины

Пока отряд Тиеля спасал капитана Гоммеда, магистр Гейдж, который благодаря сверхчеловеческому организму Легионес Астартес почти восстановился после ран, вел собственную группу к вспомогательному мостику. Дорога привела колонну в отсек «Чести Макрагга», служившую вотчиной корабельного контингента Механикум — тут также прошли тяжелые бои, поскольку палубу усеивали отсеченные конечности и кибернетические органы десятков техноадептов, скитариев, боевых автоматов и сервиторов. Гейдж приказал отделениям замедлиться и высматривать дьяволов из варпа, что устроили здесь бойню, а также выживших, которые еще могли оставаться. Вскоре они обнаружили следы и тех, и других.

В сердце отсека располагался машинный храм Омниссии. Техножрецы считали зал своей святой святых, и из посторонних заходить сюда разрешалось только технодесантникам Легионес Астартес, посвященным в некоторые мистерии машины. Вход в помещение преграждала бронированная дверь высотой в две дюжины метров, и из-за нее слышался оружейный огонь, переплетавшийся с теперь уже хорошо знакомыми криками атакующих существ варпа. Гейдж понял, что у него нет иного выбора, кроме как нарушить святость машинного храма, и хотя магистр придерживался светской имперской истины и был свидетелем худших проявлений языческой религиозности, ему хватало ума уважать веру союзников. Когда могучие механизмы заработали, а поршни, выпустив клубы газа, открыли медные ворота, перед ними предстало зрелище, подобного которому ветеран-магистр ордена раньше никогда не видел.

Внутри машинный храм напоминал чрево исполинского механизма, в центральном пространстве которого доминировал громадный алтарь. Вокруг него собралась горстка техножрецов из разных орденов, поливая огнем обступивших их проворных демонов. Загустевший от курений и дыма воздух прошивали волкитные лучи и пульсирующие волны сфокусированной радиации. Но атакующим созданиям было нипочем оружие, способное расплавить плоть на костях смертного человека. Они только насмешливо вопили и хохотали, и, скача, наносили грациозные, но неизбежно смертоносные удары длинными острыми когтями. Когда Ультрадесант переступил порог машинного храма, существа сразу перестали терзать адептов и вызывающе зашипели, заметив нового противника.

Если Тиель ради отвлечения велел своим легионерам открыть по существам огонь, то Гейдж поступил иначе. Он взревел воинам спрятать болтеры и достать оружие ближнего боя. Ультрадесантники выхватили боевые ножи, цепные мечи и штыки, а сам магистр воспламенил фрикционный топор примарха, отданный ему Тиелем. С ультрамарским кличем на устах отделения идеальным строем устремились навстречу существам варпа. Со всех сторон по ним забили острые когти, полосую силовые доспехи и разрывая плоть Легионес Астартес, и за дюжину секунд погибло столько же храбрых космических десантников. Но место погибших непрерывно занимали новые легионеры. Вблизи существа оказались жуткой пародией на человеческое тело, с лицами, выглядевшими одновременно чужеродными и андрогинными. Всех их окутывала густая ароматная дымка, погружавшая боевых братьев без шлемов в сон или делирий.

Следуя примеру Ультрадесантников, согнанные к машинному алтарю техноадепты побросали свое неведомое оружие и взяли в руки церемониальные топоры и посохи. На бинарном военном канте магосы приказали боевым автоматам и сервиторам также вступить в бой, и вскоре ход сражения изменился.

Со скалящихся лиц созданий варпа исчезли злобные ухмылки, когда слишком поздно те осознали неотвратимость поражения. Они были окружены, Ультрадесантники с одной стороны и Механкум с другой неумолимо сжимали строй. Спустя некоторое время последние создания варпа сгнули, разрубленные цепными мечами и вбитые в палубу массивными кулаками «Кастеллакслв».

Командование восстановлено

Отбив капитана и старшего магоса Механикум, легион Ультрадесанта обрел вполне реальный шанс восстановить контроль над «Честью Макрагга». Впрочем, это случится лишь после того как отряды Гейджа и Тиеля пробьются сквозь оставшиеся порождения варпа и встретятся на вспомогательном мостике, где каждый узнает, преуспел ли другой отряд в своей миссии. Первые отделения прибыли на точку сбора в напряженном ожидании, однако вскоре стало ясно, что оба отряда выполнили равно важные задачи.

Спустя почти десять часов после уничтожения мостика флагмана Ультрадесантников и исчезновения возлюбленного примарха, капитан Гоммед с помощью двух старших магосов, спасенных с пусковой палубы, взял судно под контроль. После запуска вспомогательного мостика он получил управление могучим военным кораблем. Еще через несколько минут капитан пробудил вокс-системы, и впервые с разрушения Калтского Веридийского опорного пункта «Кампанилой» контакт с подразделениями Ультрадесантников на планете восстановился. В иных обстоятельствах это могло бы стать поводом для торжества, однако после включения связи и авгурных систем корабля открылась еще более страшная правда. Примарх сгинул без следа, силы легиона на поверхности подверглись самой настоящей децимации, а из всего изначального флота готовой к бою оставалась едва ли пятая его часть. И, более того, только теперь они поняли, сколько врагов взяло «Честь Макрагга» на абордаж.

Чудо из чудес

На магистра Эмпииона легла задача спланировать и провести контрабордаж, для чего он собрал всех доступных легионеров. Сорок отрядов, каждый численностью до тридцати космических десантников, прошли через бронированные шлюзы и направились к обозначенным целям. Каждому отряду поручили важные задания, от диверсий на вражеских швартовочных башнях, отсоединения их пустотных гарпунов и термоядерных буров, до контратаки Несущих Слово, шедших по наружной обшивке. Используя пустотную сбрую для расширения возможностей силовых доспехов Легионес Астартес, отряды стремительно двинулись к своим целям. Каждый шаг легионера в условиях низкой гравитации подбрасывал его на десятки метров, каждый параболический залп двигателей сбруи проносил над глубокими долинами и высокими холмами внешних корабельных надстроек. Легионеры казались карликами по сравнению с многокилометровым пейзажем из железа и керамики их громадного флагмана, откуда открывался вид на израненную поверхность Калта всякий раз, когда тот выглядывал над маневровыми двигателями. В обычных обстоятельствах воины смотрели бы на планету с замиранием сердца, однако в этот день предательства контрабордажные отделения заботило только выживание флагмана.

Вскоре Ультрадесантники столкнулись с ненавистными врагами, поскольку в подобных условиях они едва ли смогли бы приблизиться к ним незаметно. Закованных в кобальтовые доспехи Ультрадесантников увидели при пересечении грифельно-серой обшивки, и вскоре пустоту прошили первые масс-реактивные снаряды на ярких инверсионных следах. Космических десантников создавали и снаряжали по высочайшим стандартам именно для таких ожесточенных битв. Болт-снаряды, пробивавшие боевую броню, вызвали частичную декомпрессию доспехов, прежде чем автоматизированные внутренние герметики успевали устранить снижение давления, но даже с открытой вакууму конечностью воины могли сражаться продолжительное время, пока у них оставались запасы кислорода. В пустоте разыгрался беззвучный бой, легионеры слышали только собственное громкое дыхание и рывканье приказов по вокс-сети. Наконец, воины сошлись врукопашную и стали обмениваться ударами, от которых жертвы улетали в усеянный обломками космос, волоча кометные хвосты из капель крови и истекающего газа. Но главной целью магистра Эмпииона было не уничтожение вражеских абордажных отделений, чего, бесспорно, хотелось всем Ультрадесантникам. Трое легионеров из каждого отделения несли мелта-заряды для разрушения тяжелого пробивного оборудования Несущих Слово, и пока боевые братья из разных лагерей бились и истекали кровью, специалисты пытались подорвать термоядерные резак и абордажные мостики, за что многие из них поплатились жизнями.

В ходе выполнения одного такого задания ход боя обратился против Шестого отделения под началом сержанта Тиеля. Несущие Слово атаковали в куда больших количествах, чем ожидалось, и выжившим Ультрадесантникам не оставалось ничего, кроме как попытаться отомстить врагам, прежде чем их окружают и уничтожат. Но вместо этого случилось нечто, что намного позже назовут чудом. Из космической пустоты явился полубог в кобальтово-перламутровой броне, и его обычно спокойное лицо искажал неслышимый рев. Это был Робаут Гиллиман, примарх Ультрадесантников. Забыв о привычной уравновешенности, он с холодной яростью истреблял Несущих Слово десятками. Однако невероятным был не столько факт выживания примарха после разрушения мостика, сколько то, что сын Императора был без шлема (что вызовет немало вопросов у будущих поколений генетических кузнецов). Десять часов он бился в вакууме без источника воздуха, что невозможно списать сугубо на сверхъестественную физиологию примарха. Многие согласятся, что тело примарха способно длительное время выдерживать эбуллизм, гипокапнию, увеличение массы тела под давлением и перепады температур, однако то, что организм примарха мог функционировать без кислорода, оказалось неизвестной способностью этих потрясающих трансчеловеческих сверхсуществ.

Вмешательство примарха спасло жизни десяткам его сынов. Однако им довелось убеждать своего генетического отца прекратить бой на корпусе и воссоединиться с остальными воинами внутри флагмана. Примарх сражался десять часов кряду, и все это время сыны считали его погибшим. Теперь же он возвратился к ним, и впервые с начала битвы за Калт, поражение и истребление перестали казаться неизбежными.

Пепелище Калта

«Не оставляйте камня на камне, засолите землю кровью мертвых и оставьте от них лишь пепел. Пускай Калт станет надгробным камнем для Ультрадесанта».

Во всех историях о Калтской битве никто не подвергает сомнению полное тактическое превосходство Несущих Слово на первых этапах сражения. Они сохраняли тотальный контроль над орбитальным космосом, корабли Ультрадесанта были разгромлены и рассеяны, и в их власти находилась ошеломительная огневая мощь орбитальных защитных платформ. На поверхности орден Несущих Слово заняли ключевые стратегические точки и нанесли Ультрадесантникам опустошительный урон, лишив возможности организовать единую кампанию против Несущих Слово, не говоря уже о том, чтобы ее провести.

Бои вокруг южного города Итрака стали примером кровавых односторонних, но поразительно неуместных битв, что вели Несущие Слово на поверхности планеты в недолгой наземной войне. То, что вначале казалось стратегически обоснованным нападением на цель под контролем ничего не подозревающих подразделений XIII легиона, вскоре превратилось в бойню, только подогреваемую необъяснимой тактикой Несущих Слово и ауксилиарных отрядов под их началом. Нередко они словно лишались военной логики и просто убивали и разрушали без оглядки на происходящее.

Измена предоставила Несущим Слово такие преимущества, что они смогли нанести XIII легиону тяжелейшие потери несмотря даже на свою ущербную тактику. И, тем не менее, Ультрадесантники отказывались умирать, не давая Несущим Слово получить столь желанную победу. Даже парализованные уничтожением орбитальной вокс-сети, лишенные командования и потрясенные телом и разумом, подразделения Ультрадесантников по всей планете пытались посильнее насолить изменникам, пользуясь лишь тем, что было под рукой.

Наращивание мощи

Вместо того чтобы прятаться по укрытиям, как могли бы поступить более слабые воины, потрепанные Ультрадесантники повсеместно перешли в наступление. Некоторые отряды бились в одиночку, другие использовали локальные вокс-сети малого радиуса действия для координации с прочими выжившими группами. Тетрарх Таурон Никодем, возглавивший остатки дюжины рот 9-го ордена, пробился сквозь войска Несущих Слово под началом Федрала Фелла. Используя измотанных Легионес Астартес как рапиру, он бил по отдельным отрядам Несущих Слово, которые рассеивались для опустошения провинции Эруд. Тетрарх истреблял группы Несущих Слово, потерявших себя в кровавом безумии, но при этом избегал крупных соединений и постепенно двигался на северо-восток, следуя за отрывочной

вокс-передачей, что шла из руин укрепленного поместья планетарного губернатора в Лептие Нумине.

На юге, в степях вокруг Калтского Голофузикона, второй тетрарх Эйкос Ламиад, железный страж Конора, вел сборный отряд бойцов Имперской Армии и танков Ультрадесанта к тому же источнику сигнала. Тетрарх Ламиад и его сопровождение из 41-го полка Эспандорской Верховной Стражи образца Солярной Ауксилиии, поврежденного дреднута «Контемптор», а также огромного осадного автомата «Тантар», прочесывали руины в поиске выживших, пока офицеры Имперской Армии организовывали найденных в колонну, идущую к Ланширу.

Еще южнее, где союзные Несущим Слово подразделения Механикум и титаны Легио Сутурвора превратили густые бескрайние леса провинции Шаруд в ад из пламени и пепла, силы XIII легиона ответили на призыв к оружию. Проявив тактическую координацию, сравниться с которой могли только немногие легионы даже в лучшие свои дни, пару тысяч выживших из 11-го и 12-го орденов развязали маневренную войну против закоптившихся от огня автоматов и кровожадных Несущих Слово. Временные огневые команды защищали наспех возведенные из земли и поваленных деревьев укрепления, пока другие отряды строили следующую линию обороны, заставляя Несущих Слово дорого платить за каждую оставленную позицию.

Постепенно хаотичные очаги отпора стали сливаться воедино. Многие Несущие Слово отбросили то, что недавно считалось стандартной практикой ведения войны, ради непостижимых обрядов и бессмысленной резни, поэтому выжившие из XIII легиона получили временную передышку. Для любых других воинов, кроме избранников Гиллимана, подобное затишье мало что изменило бы – возможно, дало бы шанс отдать жизни в славном, но безнадежном последнем бою или в тщетной, подстегиваемой яростью, атаке. Но для XIII легиона это стало возможностью превратить поражение в победу. Пока тактические группировки выживших собирались на окраинах Ланшира в армию, что насчитывала тысячи воинов и даже включала манипулу титанов Легио Оберон, Молний Смерти, лоялисты пытались придумать, как им добиться чего-то большего, чем просто героически сложить головы.

Хотя Несущие Слово пожертвовали стратегической инициативой, они по-прежнему сохраняли незначительное численное преимущество. Первые битвы и орбитальные обстрелы нанесли XIII легиону страшный урон, и, в отличие от лоялистов, изменники не были рассеянными по поверхности планеты и отрезанными от командиров. В городе Ланшир, Хол Велоф, владыка Резной Звезды, командовал группой из почти десяти тысяч Легионес Астартес и бессчетными вспомогательными силами, усиленной несколькими манипулами титанов Легио Сутурвора – если лоялисты нападут на такое войско открыто, у них не будет ни единого шанса на победу. Поэтому, пока лоялисты не лишились последних сил, им требовалось поскорее найти какую-то стратегически важную цель, способную поколебать чаши весов безжалостной войны на Калте.

Мученики Калта

После отгремевших на Калте боев детальную картину потерь среди воевавших сторон воссоздать было практически невозможно. Когда из-за действий Кор Фаэрона поверхность планеты стала полностью непригодной для жизни, уборка тел погибших или подтверждение смерти тех, кто пришел на Калт с предательством в сердцах, лишилась всякого смысла.

Когда Гиллиман с остатками флота XIII легиона отбыли с Калта, Ультрадесантники оценили свои потери в 119422 погибших Легионес Астартес и 28392 выведенных из строя из-за ранений и травм. Лишь немногие прибывшие на Калт ордены сохранили больше четверти номинальной численности, а некоторые пострадали настолько сильно, что их остатки распределили по другим орденам, а старые обозначения исключили из боевого расписания XIII легиона. Большинство раненых доставили на уцелевшие корабли флота, но из-за кризиса в Ультрамаре, вынудившего Гиллимана в недолгой эвакуации вывезти в первую очередь солдат, они вскоре вернулись в строй. На Калте вынужденно осталось почти 40000 Ультрадесантников, как раненых, так и боеготовых, некоторые в качестве добровольцев, решивших защищать мирных жителей, которых не удалось вывезти, другие – из-за жестоких требований обстоятельств. Данные по силам Экзертус Импералис более размытые, но, вполне вероятно, что во время боев погибло около полумиллиона солдат, а также вся боевая группа Легио Прэсагиус.

Из высадившихся на Калте Несущих Слово не выбрался почти никто. Согласно подсчетам, в битве сложили головы свыше 50000 сынов Лоргара и бесчисленная масса ауксилиарных сил, хотя в начальном сражении погибло всего 20000 легионеров, а оставшиеся вели Подземную войну на Калте еще десять долгих лет.

Не менее тяжелым для XIII легиона стал урон флоту. Ультрадесант никогда не славился наличием многочисленных тяжелых кораблей, и потери на Калте стали для флота непоправимыми, препятствуя попыткам перенести войну за пределы Ультрамара. Положение Ультрадесантников было столь отчаянным, что вскоре им пришлось заняться восстановлением дрейфующих на орбите островов, невзирая на огромные человеческие потери из-за пагубного излучения Веридийской звезды.

Пирровы победы

По всей изъеденной войной поверхности Калта безостановочно бушевали ожесточенные сражения. Бесчисленные битвы, как крупные, так и мелкие, разыгрывались среди взорванных городов, мерзлой тундры и горящих лесов. Калт без остатка поглотила война, что не ведала ни пощады, ни ограничений; кровь лилась под ярким солнцем Веридии так же, как и ночью под светом звезд. Герои рождались в горниле войны и погибали забытыми и невоспетыми теми, кто жил в то время; коварные злодеи встретили свой конец, и не было никого, кто мог бы поведать об их деяниях. Даже одерживая мимолетные победы, воины Ультрамара впадали во все большее отчаяние, ибо врагов меньше не становилось.

Провинция Санахи и большая часть южного континента превратилась в скотобойню, когда из самих глубин ада туда явились неуправляемые сущности, и немногие дожили до того, чтобы поведать о произошедших там ужасных событиях. Корвельские острова захлестнуло ядерным пламенем, их густонаселенные города взорвали с орбиты по велению Кор Фаэрона, возможно просто ради того, чтобы увидеть, как они горят. На полях резни Комеша осталось лежать около двадцати тысяч Ультрадесантников, и их трупами, а также телами раненых Несущие Слово разукрасили свои танки и самолеты. В Силаторе машины войны из Легио Кибернетика Магениум, израсходовав боеприпасы, попытались остановить орды фанатичных ауксилиариев и штурмовые отряды обезображенных Несущих Слово голыми манипуляторами и укрепленными сервоприводами конечностями, пока их повелители отчаянно пробовали восстановить контроль над оборонительными системами Калта.

Во взорванных развалинах дейнхолдской мануфактории остатки 8-го и 15-го орденов Ультрадесанта, от

которых осталось меньше 1000 воинов, продолжали вести безнадежный бой против ордена Освежеванной Руки. От выживших Ультрадесантников, сильно потрепанных бесконечными волнами поющих ауксилиариев, которых Несущие Слово использовали в качестве пушечного мяса, остались только отчаявшиеся отряды, запертые в разваливающихся цехах мануфактории, однако даже спустя двадцать часов непрерывных боев они все еще продолжали сражаться. Впрочем, меры сдерживания орд вопящих ауксилиариев, вроде отключения света и систем отопления, из-за чего обычным людям пришлось сражаться в холодной тьме зимней ночи Калта, действовали на Несущих Слово в силовых доспехах столь же слабо, как и на оставшихся Ультрадесантников.

Когда города Эруда накрыла тьма, на другом конце планеты над мануфакторией Дейнхолда забрезжил рассвет, возвестив о наступлении элиты Освежеванной Руки. К измотанным Ультрадесантникам устремились две сотни громадных терминаторов-катафрактов. Пройдя по коврам из мертвых и раненых ауксилиариев, что устлали помещения и коридоры мануфактории, терминаторы обрушились на немногочисленных уставших Ультрадесантников.

У воинов XIII легиона, оставшихся почти без боеприпасов, не было ни единого шанса выстоять перед неудержимыми терминаторами, однако каждый легионер старался дорого продать свою жизнь. Импровизированные волчьи ямы и спешно переделанное оборудование убили нескольких Несущих Слово, а офицеры и ветераны легиона с силовым оружием, способным пробить терминаторскую броню, дали отважный последний бой, но судьба отрезанных и истощенных воинов была предрешена. К тому времени как на Дейнхолд упали первые лучи изменившейся и внезапно ставшей губительной звезды Веридии, там остались только трупы, развешанные Несущими Слово на стенах мануфактории в качестве кровавых трофеев.

Источник —

[https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Глава_4:_Битва_за_«Честь_Макрагга»_\(статья\)&oldid=20274](https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Глава_4:_Битва_за_«Честь_Макрагга»_(статья)&oldid=20274)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июля 2022 в 09:56.